

ДВ 84(2 Рос. Ручб-5

М 64

Татяна
Мирчук

Стрела
на
темиже

СТИХИ

А то, что пишу я стихи,
И маюсь душой небеспечной,
Заметит лие Господь за грехи,
Ведь милость Его бесконечна.

Л. Лу

Д. В. 84 (2) Рос. - Рус. / 65
М 64

Татьяна Мирчук

179231

СТРЕЛА НА ТЕТИВЕ

(стихи)

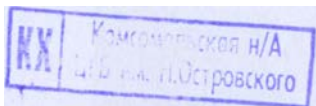
Комсомольск н/А
МУК ГЦБ
Хабаровский край

Комсомольск-на-Амуре
2011 год

г. Комсомольск н/А
ЦГБ им. Н. Островского
КНИГОХРАНЕНИЕ

Мирчук Т.А. **Стрела на тетиве.** - г.Комсомольск-на-Амуре, 2011 г., 68 с.

Мирчук Татьяна Александровна. Родилась в селе Анненский Мост Вытегорского района Вологодской области. Живёт в Комсомольске-на-Амуре. Член общественной писательской организации города. Пишет стихи и прозу.

Редактор: **Щербакова О.Е.**
Обложка: **Родионова С.В.**

Компьютерный набор автора
Сборник издан на средства автора

© Мирчук Т.А.

МАМИНА ЮНОСТЬ

Они мечтали, спорили, любили.
Хоть и не очень грамотными были,
Но от избытка юношеской силы
Надеялись: всё сбудется у них.
Служить девчонки провожали милых,
Клялись любить и помнить до могилы.
И на перронах весело дробили
Их каблучки под простенький мотив.
А враг уже топтался у границы,
Выстраивая танков вереницы,
И потирали руки «гансы», «фрицы»
В преддверии обещанных побед.
Они ещё не знают, что не сбыться
Ни „Барбароссам“, ни хвалёным „блицам“.
А что потом на Волге приключится!
Припомнить бы им Невского совет.
Споткнулась здесь фашистская армада
И стала поворачиваться задом,
Пришёл им в эти дни привет из ада:
- Возмездие уже недалеко!
И сообщенье ТАСС слышней набата
Летело над страной от Сталинграда,
Как первая и высшая награда
Для павших и живых фронтовиков.
Потом уж легендарные „Катюши“
Немецину утюжили на суше,
А все фронты вытряхивали души

Из этих незадачливых вояк.
А девочки Анюты и Валюши
В тылу снаряды делали к „катюшам“
И, тувфельки припрятав, ждали лучших
Парней, поднявших над Рейхстагом стяг.

ЕСЛИ ТЫ ЖИВ...

(для коллектива „ Эдванс “)

Бьётся о берег крутая волна.
Девичье сердце застыло в тревоге.
Годы прошли, отшумела война.
Где ты, любимый? Быть может в дороге?

Я соберу полевые цветы,
Брошу букет в набежавшие волны.
Эти цветы мне дарил только ты,
Пусть обо мне, проплывая, напомнят

Если ты жив - возвращайся ко мне,
Пусть изувеченный и обожжённый.
Ты мне милей самых лучших парней,
Что, возвратившись, зовут меня в жёны.

Слышишь, жила я всё время любя,
Долгие годы не веря в разлуку.
Сердце своё сберегла для тебя,
Превозмогая страданья и муку.

БАЛЕТ «ЩЕЛКУНЧИК»

Марине Г.

*Ты подарила мне билет,
Не лотерейный - на балет!*

Ряд восемнадцатый, партер.
Балет «Щелкунчик» - в детство виза,
Где храбрость ставится в пример,
И злу добро бросает вызов.
Прекрасный принц под гнётом чар.
Любовь, что рушит все преграды.
И счастья выстраданный дар -
Дороже в мире нет награды.

09.01.2010

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА

Альбине Л. Ф.

Жена художника красива.
Глаза её светлы, чисты.
Она, как ангел, молчалива
Среди житейской суеты.
Она мила и не жеманна.
Рука её мала, нежна.
И мерной речи звук хрустальный,
Когда заговорит она.
Просты одежд её фасоны.

Не для неё его холсты.
Хоть очень часто лик мадонны
Он видит сквозь её черты.
И каждый день, что с нею прожит,
Без потрясений и без драм,
Но для него она дороже
Всех светских львиц и прочих дам.
И этот профиль безупречный,
Из всей палитры взяв пастель,
Он написал нарезом вечным
В душе своей, как Рафаэль.

И снова дорога. Раздумья в пути:
В какую мне сторону завтра пойти?
Работа для денег, а деньги - для хлеба?
Нет, нынче у денег другая потреба.
Скопить бы на домик в деревне глухой
И, там поселившись, - назад ни ногой.
Разбить огородик и кур завести.
Ещё - у крылечка цветы развести.
Простые совсем: васильки да ромашки.
Оставить навек городские замашки.
Писать, если Господу будет угодно,
И пить родниковую чистую воду,
Смотреть на зарю, на небесные своды
И жить под опекой души и природы.

Много знакомых, да мало друзей.
Много задумок, да мало свершений.
Жизнь без фантазий, без грёз, без затей,
С массой проблем, огорчений, сомнений.
Юность не снится, и зрелость прошла,
Старость стучится в окошко ночами.
Чувства сгорели, на сердце - зола.
Ищет душа, но не видит причала.
Где-то он здесь, среди песчаных излуч,
Средь деревень, проносящихся мимо...
Жизни моей замыкается круг
Тихо, но всё-таки неотвратимо.

Цвет сиренево-морозный
Бледной северной зари.
В ореолах, словно звёзды,
Вдоль дороги фонари.
Дым над крышей изваяньем
От мороза недвижим.
У зимы одно призванье:
Заморозить всё. Бежим!
Ноги в руки - и быстрее,
Разгоняя в жилах кровь,
Мы себя в момент согреем.
Что, зима, пропал улов?

Погляди на наши щёки -
Цвет их ярче алых роз.
И, отстав от нас далёко,
Запыхался Дед-мороз.

КАНУНЫ

1.

Трубы фабричной силуэт,
Высотных зданий свет оконный -
Урбанистический сюжет
На перевозданно-снежном фоне.
Ночное небо в серой мгле,
И звёзд неясное мерцанье.
Маяк мигает на скале,
А в мире тишь и созерцанье.
И ожиданье, что с зарёй,
Весь горним светом озарённый,
Превыше всех земных даров
Придёт Он, заново рождённый.
Вот в этот мир убогий наш
Вернётся чайнный и званный,
Урбанистический пейзаж
Смешав навечно с перевозданным.

2.

Натянут чёрный шёлк небес
На окоёмов пядьцы.

Холодных звёзд алмазный блеск
Вкруг месяца-скитальца.
Он гордым лебедем плывёт,
Как древний чёлн когда-то
Неспешно плыл по глади вод
Под парусом крылатым.
Нет в тёмном небе облаков -
Они в горах уснули.
Застыли столбики дымков
В почётном карауле.
Дыханья пар взлетает вверх
Ажурной паутиной,
И снег лежит, как пышный мех,
На реках и долинах.
И горним светом озарён
Мир замер в ожиданье,
И отражён небесный чёлн
В крещенской Иордани.

05-06, 20-21.2010

25 ЯНВАРЯ

Сломался компьютер. Прошёл Юбилей.
Меня разлюбили, и я разлюбила.
Всё чаще желают: живи, не болей,
И важное что-то опять позабыла.
Зима за окном. Торжествует мороз.
Но холоду зимнему сердце не радо.

Засохли букеты подаренных роз.
Пора навести бы в квартире порядок.
И в мыслях, и в сердце убрать негатив.
По улице снежной пройтись торопливо.
И вспомнить забытый однажды мотив.
Влюбиться и стать на мгновение счастливой,
Мечтой легкокрылой опять воспарить,
Девчонкой бежать на свиданье вприпрыжку.
А ночью бессонной стихи заносить
В альбом, позабыв о компьютерной мышке.

Февраль дожил до середины,
Но не уходят холода.
Лежат сугробы-исполины,
Гудят натужно провода.
И ветер резок по-декабрьски,
И лют мороз, как в январе.
Деревья, словно в доброй сказке,
Стоят в бесплатном серебре.
А в поле кружатся метели.
Но снова в этот самый срок
В наш край слетелись свиристели,
Сидят на ветках вдоль дорог.
Клюют замёрзшие ранетки,
Роняя яркую мезгу...
Под яблоней алеют метки,
Как капли крови на снегу.

Я СВОБОДНА!

Надо ж этому случиться:
Я свободна, словно птица!
От долгов и обязательств,
От причин и обстоятельств,
От работы, от учёбы,
И от ни было кого бы.
Надо ж было так случиться!
Пусть подольше это длится!

Две половинки одной судьбы,
Где-то затерянные в пространстве,
Служат кому-то, как две рабы,
Терпят обиды, убогость, хамство.

Две половинки одной любви,
Разъединённой и разобщённой,
Очи заплаканные свои
Прячут смятенно от посторонних.

Каждая, каждая из половин
Ждёт и надеется на удачу:
Встретиться с ней, повидаться с ним...
Стоит ли жить на земле иначе?

Я уже не твоя,
как бы ни было
это печально.

„Я уже не твоя!“
Это эхо мне
вторит прощально.

Отголоски любви
отзвучали в сердцах,
отзвучали.

- Он не твой! Он чужой! -
журавли мне вчера
прокричали.

Мы свободны теперь.
Мы свободны теперь
друг от друга.

Ты не стукнешь мне в дверь.
Это вьюга стучит,
это вьюга.

Я к тебе не приду.
Не приеду ни днём
и ни ночью.

И к плечам, и к губам
не к твоим припаду,
между прочим.

„Не твоя“ и „не твой“ -
Фразы грустные -
только и толку.

Да ещё в двух сердцах
до скончания лет
по осколку.

Ну, всё. Закончилась игра,
И маски брошены на сцену.
Задёрнут занавес, пора,
Пора искать себе замену.
Уже восторга нет в груди
От грохота аплодисментов.
Со сцены в тихий зал сойди
И посиди одномоментно.
Привыкни к мысли, что теперь
Ты станешь зрителем - и только.
И эту роль к себе примерь,
Другой отныне нет поскольку.

КАК СТАТЬ ВЕДЬМОЙ

Мы все летаем по ночам
Не потому, что ведьмы,
А потому, что сгоряча
Поверим в чьи-то бредни.
На миг поднявшись в высоту,
Летим к земле, как камни,

И веру в хрупкую мечту
Теряем, как ни странно.
А тот, вчерашний, из людей,
Что поманил мечтою,
Не чародей, не лиходея,
Винить его не стоит.
Он лишь немножечко прохвост,
Но это - между нами.
Он просто в землю прочно врос
Обеими ногами.
Но коль вам хочется летать -
Летайте без сомненья.
Чтоб настоящей ведьмой стать,
Порой нужны паденья.
Вкушайте фрукты и вино
И не вкушайте мяса,
И стукнет вам судьба в окно
Копытами Пегаса.

ДОРОГОЙ МОЙ

(песня)

Украшаю себя, украшаю,
Словно ёлку на зимнем балу.
И себе постоянно внушаю,
Что кого-то ещё люблю.

И меня он полюбит, конечно,
Ни на день, ни на год, ни на два.
И опять я девчонкой беспечной
Прошепчу ему эти слова:

- Дорогой мой, единственный, милый,
Я ждала тебя целую жизнь
И душой по тебе истомилась,
От любви моей не откажись!

Серьги, кольца, браслеты и бусы -
Это всё мишура, мишура.
И неважно седой ты иль русский,
Просто встретиться вышла пора.
Словно крылья раскинуты руки
И сердца нараспашку у нас.
Как же долго мы жили в разлуке!
И твержу я тебе каждый час:

-Дорогой мой, единственный, милый!
Я ждала тебя целую жизнь
И душой по тебе истомилась.
От любви моей не откажись.

ВЕСЕННИЕ СТИХИ

Этот ливень беспросветный
Не накроет нас тоской.
Понимаем мы: до лета
От весны - подать рукой.
Смоет дождь зимы заначки,
В закутках растопит лёд.
Гуси в небе - это значит
Скоро к нам тепло придёт.

179231

Не слышно кукушки
Об этой поре,
Но речка-резвушка
В сплошном серебре
Поёт и танцует
Меж серых камней,
И что-то ликует
От счастья во мне.

Там, где лист лежит засохший,
Возле Силинки-реки,
Над полянкой непросохшей
Вьются бабочки, легки.
А сквозь жухлые листочки,
Где травы в помине нет,
Разрывая оболочки,
Лезут первые цветочки
Из земли на белый свет.

Речки быстрое скольжение,
Лёгких бабочек кружение,
Первоцветов возрождение
И Ярилы знойный цвет -
Всё - сплошное наваждение
И души обворожение,
Искушение, наслаждение -
Лета скорого привет!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Человечек, человеке
В мир большой пришёл,
А уж лобик нежно-млечный
Думой испещрён.
Что он знает, что он видит,
Что страшит его?
Кто посмел его обидеть,
Сына моего?
Тёплый маленький комочек,
Спи, а я спою
Одному тебе, сыночек,
Песенку свою:
- Баю, баю, баю, баю,
Баю, баю, бай!

Вот уйдёт зима седая,
И наступит май.
Снег растает, лопнут почки,
Побежит река.
Спи, не хмурься, мой сыночек,
Даже и слегка.
А потом запахнет мёдом
Садик под окном,
Год за годом, год за годом
Мы считать начнём.
Вот уже стоишь в кровати,
Вот уже пошёл.
Вот бежишь, мелькают пятки -
Стал совсем большой.
Прозвенел звонок весёлый,
Сын заходит в класс...
Что со мной, какая школа?
Ну и увлеклась!
Сын уснул, а я мечтаю,
Песенку пою:
Баю, баю, баю, баю,
Баюшки-баю.

Живучее дерево тополь,
Что поросль пустило на пне,
Ладонями листьев похлопай
За эту живучесть и мне.

Ломали, щепали, рубили,
Клеймили, топтали и жгли,
А всё же меня не сгубили
И даже согнуть не смогли.
Корнями цепляясь за землю,
А кроной стремясь к небесам,
Душой я старательно внемлю
Чуть слышимым их голосам.

ИЮНЬСКИЙ ВЕЧЕР

За горизонт укрылось солнце,
Закончен день очередной.
А мы с подругой расстаёмся,
И я пешком иду домой
Вдоль парка, по нагретым шпалам,
Вдыхая терпкий запах трав.
Услышу вдруг: закуковала
Зегзица поздняя в кустах.
И что ей в час такой не спится?
Кукушка всё же - не сова.
Но предсказательницей птицу
Людская сделала молва.
А вечер свеж, красив и светел
И просто грех не загадать,
Чтоб много лет на белом свете
Такая длилась благодать!

ИТАЛИЯ

Верона, Бергамо, Кремона, Ривьера,
Неаполь, Флоренция, Парма, Турин.
Святые отцы и гребцы-гондольеры -
Всё в связке единой - Италия, Рим.
Здесь страсти кипели, и шли крестоносцы
Огнём и мечом разрушать города.
Но время безжалостно, нынче под солнцем
От них не осталось с тех пор ни следа.
Отсюда же родом словечко «вендетта» -
Наследственный ген в итальянской крови.
Но были ещё и Ромео с Джульеттой -
Прообраз прекрасной и вечной любви.
Печалюсь о горьковских «Детях из Пармы»,
Мы верили в то, что наступит пора,
Когда, словно в сказке у Джани Родари,
Придёт и в Италию эра добра.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ВЕНЕЦИЯ

Гондолы плывут по каналам вдоль зданий,
Туристам сей вид развлечения люб.
В «Сан-Марке» - громадном хранилище знаний -
Корпит над трудами учёными люд.
Нам важно услышать из прошлого слово,
Чтоб в нынешнем веке хоть что-то понять.

Уже Адриатика дышит сурово,
Готовясь Венецию морем подмять.

СЕВЕРНАЯ ВЕНЕЦИЯ

В нас память живёт, мы - потомки венетов,
Что ставили сваи в лагунах морских.
И узкие улочки стали сюжетом
Для драм, и комедий, и баек людских.
Мы с ними по внешнему виду не схожи,
Не тот темперамент, но всё-таки, всё ж...
Дворцы мы построили, словно у дожей*,
И климат с Венецией в Питере схож.
Трезини, Растрелли, Кваренги и Росси,
Ринальди, Фальконе..., пожалуй, не счесть
Всех тех итальянцев, которых попросит
Россия, чтоб строить Венецию здесь.
Дворцы и колонны, скульптуры и храмы,
Каналы, мосты, и сады, и дома
Стоят, пережив лихолетья и драмы,
Стоят, утвердившись, как память сама.

* Несколько знатных родов в Венеции, из которых народ выбирал главу-дожа на пожизненное правление.

ГРУСТНОЕ

Мне не весело жить, мне - печально.
Жду развязки. Когда же итог?
Покатилась кольцом обручальным
Жизнь моя на скрещенье дорог.
Передумье, распутье, предзимье -
Мне неведом таинственный путь.
Словно нищенка, в бедной корзине
Роюсь в поисках: где она - суть?
Для чего все разлуки, потери,
Возвращения на замкнутый круг?
В Божью помощь я тоже не верю
И не знаю, где враг и где друг.
Я отчаялась, я разучилась
Верить в чудо, искать миражи.
И зачем мне, скажите на милость,
Об оставшемся в прошлом, тужить?

СНЫ

Переплетаются в сознании
Чужие мысли и признания.
Пытаясь мысль свою внедрить,
Теряю осмысленья нить.
Я здесь заведомо чужая
И, в жизнь иную погружаясь,

Иду, бегу, плыву, лечу,
О чём-то плачу и кричу.
И в мир изменчивый и странный
Пытаюсь вжиться, как ни странно.
И просыпаюсь. В тишине
Живёт чужая жизнь во мне
Какой-то миг.... Прощай, интрига!
Вчера прочитанная книга
Свершила тайный пируэт,
Во сне внедрил меня в сюжет.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

(читая Данте)

Мы умрём и уйдём в неизвестность,
В бесконечность, в бессмысленность - в смерть.
Без высокого смысла про Вечность,
Чтоб замёрзнуть, а может, сгореть.
Есть ли Рай, круговерть преисподни,
Или лучшее здесь, на Земле?
Счастье это иль кара Господня -
Всё сокрыто, всё канет во мгле.
А пока что мы видим красоты,
Любим, верим, надеемся, ждём.
Пчёлкой лепим семейные соты,
Украшаем себя и свой дом.
Терпим хамство, убогость, наветы,
Предаём, убиваем и лжём.

Дифирамбы строчим и сонеты.
Плачем или смеёмся - живём.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

Наброски, эскизы и планы
На энное множество дней...
Пёс-время залижет мне раны.
Я холм соберу из камней.
И сладкое слово «Свобода»
Покажет глубины свои,
А родины тихие воды
Омоют печали мои.
Для жизни, для света, для мира
Раскроет ладони душа.
Из плена чуланного Лира
Рванётся, затишье круша.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Прошедшее время -
Упавшее бремя
Лежит на задворках души.
Посеяно семя,
И новое племя
Ошибки свои совершит.
И что-то забыто,
А что-то избыто,

К кому-то пропал интерес.
Просеяно ситом,
Прикрыто гранитом,
И не кровоточит нарез.
Был прав Соломон,
Ведь на то он и мудрый,
А всё же немножечко жаль,
Что нынче мозги вам
Никто не запудрит,
Что лысина там,
Где маячили кудри,
Что стала подругой Печаль

ВОЗВРАЩЕНИЯ

И когда всё это было?
Не упомянуть, столько лет
Белым лебедем уплыло.
Иль назад дороги нет?
Ни с шарманкой, ни с гармошкой
Побреду - куда Бог весть,
Но черника и морошка
В тех краях, конечно, есть.
Буду сытой, буду пьяной,
Воздух родины хлебнув.
Надышусь травы духмяной,
В ранних росах утонув.

Васильковый свет над полем,
Васильковый в поле цвет.
Сколько счастья, сколько боли
Соберу в один букет!
Пыль дорог, берёзок свечи,
Старый дом и старый пруд
Всё простят и всё излечат,
Не устроив страшный суд.
Уж не мама у калитки
(нет ни мамы, ни отца),
Куст сирени в новой свитке
Молча встретит беглеца.

И грустно, и больно, и странно,
Что вновь возвращаюсь к тебе.
Не гостем - послем иностранным
Иду поклоняться избе.
Избе покосившейся, старой,
Заросшей бурьяном и мхом.
Душа заставляет не даром
Вернуться, страшая грехом.
Чтоб здесь, на родном пепелище
Оттаивать сердцем опять
И петь, и свистать по-мальчишьи,
И годы в обратку считать.

Босой выбегать на лужайку
Под летний ликующий дождь.
Стащить у соседской хозяйки
Дичков кислых целую горсть.
Латать прохудившийся мостик
И давние письма читать.
Бесслёзно на сельском погосте
У милых могил помолчать.

НА РОДИНЕ

(зарисовка)

Печь топится, и варится картошка.
На улице дождит совсем немножко.
А за окном сменили цвет рябины,
И с неба крик доносит журавлиный.
На месте косовья взошла отава,
И яблоч урожай в саду на славу.
Созрела клюква на лесных болотах,
И лес уже окрашен позолотой.
Пошли грибы осенние в урочьях,
Туманы по утрам не рвутся в клочья.
Вот печка истопилась, пышет жаром.
Попью чайку, как встарь, из самовара.
Залезу на чердак - возьму корзину,
Грибов и ягод наберу на зиму.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ МОТИВЫ

Хожу, брожу по Питеру
Осеннею порой,
Построен он нег Питером
На местности сырой.
Хожу, брожу по городу
Меж замков и дворцов.
Умеет осень здорово
Орудовать резцом.
Дубы и липы с клёнами
Все в золоте стоят.
В один ансамбль с колоннами
Их принял город-сад.
Святой собор Исаакья,
Александрийский Столп
Видали время всякое
И войны, и потоп.
И славою увенчаны
Строители-Творцы,
Уж патиной отмечены
В веках их изразцы.
Хожу, брожу по улицам,
Шаги мои легки.
И вижу, как любят
На город чужаки.
Их предки (помнить надо нам!)
Не много лет назад

Кольцом блокадным надолго
Сдавили Ленинград.
А если вглубь истории
Три века отлистать -
Там швед был Карл, который
Ходил к нам воевать.
Всё выдюжил и выстоял
Петров Великий Град,
И очень уж завистливый
У иноземцев взгляд.

В МИХАЙЛОВСКОМ

По этим рощам и долинам
Небрит и попросту одет,
Столичный этикет отринув,
Бродил задумчивый Поэт.
Он ни грибы искал, ни ягоды,
Но тростью раздвигал траву,
И нужной рифме детски радуясь,
Картузом целил в синеву.
Дышал целебным псковским воздухом,
Купался в Сороти - реке
Или скакал, не зная роздыха,
На сером бешеном коньке.
Он до сих пор, никем не видимый,
Гуляет меж дубов и лип.

Людей здесь видимо-невидимо,
Он рядом ходит: скрип, да скрип...
Аллея Керн, скамья Онегина,
Пруд Ганнибала, ель-шатёр,
Поклонный крест.... О, как мы преданы
Ему с тех самых давних пор.
Мы дышим воздухом особенным,
В краю, что Пушкиным воспет.
В нас чувство гордости за Родину,
В которой жил такой Поэт!

ИСЧЕЗАЮЩАЯ РОССИЯ

Дорога петляет меж рек и речушек.
Боры вдоль дороги негрозно шумят.
Огнём у осин полыхают макушки,
Берёзки стыдливо снимают наряд.
На этих извечно российских просторах
Народ оседал ни на год, ни на два.
Дома поднимали всем миром, без споров,
А нынче места те узнаешь едва:
Деревни стоят на лесных косогорах,
Не топятся печи, по пояс трава
Нетоптана здесь, покосились заборы,
И кронами в небо ушли дерева.
Недавно совсем жизнь кипела в округе,
И стайкой детишки сбегали к реке.

Нужны были всюду рабочие руки.
Мычали стада где-то невдалеке.
Поля и сейчас для посевов пригодны.
Природа всё та же: озёра, леса....
Но в крепких домах заколочены окна -
Покинул народ обжитые места.
Земля, где пахали, сажали, косили,
Лежит «под парами», дома без огней...
С простых деревень начиналась Россия
Исчезнут деревни, что станется с ней?

БОРЬБА ЗА УРОЖАЙ

Дрозды - сумасшедшие птицы -
Не могут в лесах прокормиться.
Немного людей обижая,
Берут у них часть урожая.
Дрозды, а совсем как вороны,
И нету от них обороны.
А следом летят свиристели
И, словно бы месяц не ели,
Боярку, смороду*, рябину
Сметают в минуту едину.
Уже добрались и до яблок.
Возьму я, наверное, грабли,

Сниму урожая остатки,
Вон снова летят супостатки.
Что, съели, разбойные птицы?
В леса улетайте кормиться!

* - Сморода - т.е. смородина (Вол.обл.)

ОБИДЫ

Мы мёртвых любим больше, чем живых,
И помним только лучшее о них.
А тем, что рядом и поддержки ждут,
Найти не можем часто пять минут.
Как дети огорчают нас порой!
И вот - непонимание горой.
За словом слово с языка летит -
Растёт стена размолвок и обид.
Уходит сын, мы плачем в тишине:
- Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне,
Но будет поздно, нет пути назад....
И говорим так много раз подряд.
А нужно-то всего сказать: прости,
Чтоб после ссоры мостик навести.
А мёртвые лежат себе, молчат
И нас уже ничем не огорчат.

О ВНУЧКАХ И ВНУКЕ

КАТЕ

Живи душой и сердцем,
Не бойся распахнуть
Их, словно дверь - не дверцу
И с Богом в добрый путь!
Есть принцип бумеранга,
Он действует, пойми,
Не признавая рангов,
Меж разными людьми.

У меня четыре внучки,
И один, пока что, внук:
Катя, Лера, Варя, Эля
И Илюшенька Мирчук.
Подрастут когда-то внучки,
Замуж выйдут, и тогда
От фамилии семейной
Не останется следа.
Только внук - на то и внук-
Будет, как теперь, - Мирчук.

ВАРЕЖКЕ

Девочка - кнопочка,
Девочка - лапочка.
Белая кофточка,

Яркое платячико.
Ясные глазоньки,
Русые прядочки -
Внученька Варенька,
Ласточка, Варечка.
Топают ножками,
Делает ладушки,
Шкодит немножко
У дедушки с бабушкой.
Пьёт она йогурты
Самостоятельно,
Мир этот вогнутый
Учит старательно,
Думает лобиком.
Даже не верится -
Внучке до годика
Целых два месяца.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

В небесной канцелярии не дремлют,
Идёт работа сутки напролёт.
И ангелы спускаются на землю,
Когда родится кто-то иль умрёт.
Незримые связующие нити
Потоком устремляются с небес,
Чтоб пробуждать в душе твоей наитие

И помогать нести по жизни крест.
И нужно только, приложив усилие,
Успеть раскрыться сердцем и душой,
Чтоб дух, что меж добром и злом курсирует,
Был лишь к добру навеки приобщён.

ЗИМНЯЯ ЗАРИСОВКА

Зимними тропами гулками,
Не оставляя следов,
Вечер бредёт переулками,
Ёжась от злых холодов.
Воздух звенит замороженный,
Снег под ногами поёт.
Пискнет пичуга встревожено,
Пискнет и снова замрёт.
Чуть колыхается деревце
Всё в кружевном куржаке....
Будет ли утро - не верится -
В стылом моём городке?
Небо подёрнуто маревом.
В тусклом мерцании звёзд
Новое снежное варево
Посохом месит мороз.

Январь 2011

Морозы за сорок. Вот это январь!
Попрятались звери и птицы.
Вальяжный и толстый стенной календарь
Неспешно листает страницы.
Дожить до тепла - не простые слова,
Зима разошлась не на шутку:
Плетёт мастерица свои кружева
И шьёт белоснежные шубки.
Но слишком наряды её холодны,
Змеиные жала иголок
Умело в красивый узор вплетены,
Укус их болезненно колок.
И бледное солнце в холодном плену
Бессильной и раненой птицей
Сквозь воздух морозный, как сквозь пелену,
Не в силах лучами пробиться.
А долгие ночи ещё холодней,
Ещё беспощадней и жёстче.
Возница-январь погоняет коней
Под звёзд нескончаемый росчерк.

ЮДИФЬ

Уж третью ночь в огне твоём горю.
Вот ты уснул, в лицо твоё смотрю:
Младенцем спишь, не ведая беды,
Состарюсь я, ты будешь молодым.
Любимый мой, ты дважды был неправ,

Сей город разорив, любовь поправ.
В Вефулии безлико бродит смерть,
О Олоферн, ты должен умереть!
Что ж медлю я, уже грядёт рассвет,
И выбора, возлюбленный мой, нет!
Твой меч тяжёл для женских слабых рук.
Прощай мой враг, мой муж,

мой лучший друг,

Мой воин, что упал под гнётом чар!..
Вефулия, прими бесценный дар!
И враг повержен, и уже бежит...
Но как мне без тебя на свете жить?!!

НИКОГДА...

Никогда ни о чём не жалей:
То, что с воза упало - пропало.
Жив - и ладно. Живёт, где теплей.
Видно плохо его согревала.

Видно мало его берегла
И любила не в полную силу,
И смотрела сычом из угла,
Если поздно его приносило.
Не жалея. Утекли в океан
Реки слёз. В нём прибавилось соли.
Где-то в сердце заклинило кран,
И не плачется больше от боли.
Только ночи длинней и темней,
Сны короче, а в них, как и прежде,
Он приходит к тебе, а не к ней
Твой единственный, ласковый, нежный...

НЕ НУЖЕН МНЕ БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ...

*Не станет мужем зрелым домосед
и лавочник, сидящий в лавке тёмной,
пока ты не покинул белый свет,
покинь свой дом, на мир взгляни огромный.*

Саади

Скопи всего сто тысяч „деревянных“
И в добрый путь - турфирм вокруг не счесть.
Там, в дальних странах, что за океаном,
Ты можешь отдыхать и пить, и есть,
Купаться и кататься на верблюдах.
Блага цивилизации цена,
Улыбчивым и „щедрым“ здешним людям
За всё платить. Но это - без меня.

А я опять рвану на север дальний.
Мне край родной дорожке за границ.
Где доброй и такой сентиментальной
Я становлюсь среди знакомых лиц.
Им я САМА нужна, а не монеты,
Что в тощем кошельке моём бренчат,
И где простые милые сюжеты:
Берёзы, сосны, летний дождь, закат...
Вот кедр стоит, что был посажен братом.
Кедр рвётся в небо, брат в земле лежит.
Он в памяти живёт и это свято:
Пока мы помним - братик будет жить.
А старый дом наш ждёт и не сдаётся.
Как молодеет он, завидев нас!
Во всех оконцах заиграет солнце,
И двери распахнутся в тот же час.
Нас ждут деревья в тихом палисаде,
Недальний лес, болото, тёмный пруд,
Трескучие сороки на ограде,
И добрые соседи тоже ждут.
Собаки-лайки Найда и Тимоша,
Кот Васька, кошка Симка прибегут.
А воробьи попросят хлебных крошек
И в благодарность песенку споют.
Ну, а пока мне дом родимый снится,
И есть куда вернуться в час любой,
Не соблазнит меня ни за граница,
Ни океан далёкий голубой!

К 50-летию полёта в космос Юрия Гагарина

Я помню тот день. Как мы все ликовали!
Такие моменты забудешь едва ли.
И песня гремела, что „Родина слышит...“.
И ряли флаги над каждую крышей.
Гордились мы: первый - наш Юрий Гагарин,
Смоленский красивый улыбчивый парень!
Вчера ещё был он безвестен в России,
Сегодня всем людям стал братом и сыном.
На плечи мальчишечьи принял по праву
Он бремя безмерной, безудержной славы.
Гремели оваций неистовых бури
В турне мировом и у нас на Амуре.
Он был в Комсомольске, ходил по заводам,
Здоровался за руку с местным народом.
Здесь в небе над городом „Миги“ и „Су“
Гагарина имя достойно несут.*
Рождён на земле этой Рюмин Валерий,**
Не раз покорявший небесные сферы.
И время придёт, дело лишь за наукой,
И к звёздам далёким рванут наши внуки.

* В Комсомольске-на-Амуре завод
авиастроителей носит имя Гагарина

** Космонавт Валерий Рюмин родился в
г. Комсомольске-на-Амуре

ОЛЬГЕ

Сестра моя, мы съели соли пуд
С тех майских дней две тысячи седьмого,
Когда наш старый дом стал сразу пуст,
И в нём не слышно голоса родного.
Но эта боль сильней сроднила нас,
Как будто мама часть души и сердца
Оставила нам в свой последний час
И поровну передала в наследство.
Мы прилетаем в милое гнездо,
Как птицы, возвращаемся упрямо
Из дальних мест в край снега, ветра, льдов,
Где в колыбели нас качала мама.
Нам здесь тепло от этих добрых стен,
От старой печки с детских лет знакомой.
Мы можем пригласить сюда гостей,
Чтоб праздник был под нашим милым кровом.
И песни петь, традиции блюда,
Мы станем вместе с давними друзьями.
Вспоминаньем душу бередя,
Поплачем снова светлыми слезами.
Но все же без уныния сейчас,
Без тяжкого душевного надлома.
Мы верим в то, что мама слышит нас,
Особенно тогда, когда мы дома

ВЕСЕННЕ-ДЕПРЕССИВНОЕ

Бреду от остановки усталым муравьем
В бетонную келейку, в многоэтажный дом.
Из-под уклона в гору:

вот - школа, вот - детсад.

И всё вокруг знакомо уж много лет подряд.
А вдоль дороги мусор лежит и тут, и там:
Бутылки из-под пива, „бычки“ и всякий хлам.
Построить здесь хотели

большой микрорайон...

Теперь в архивах пыльных навек он погребён.
Три дома на отшибе, заброшенный завод,
Скрипучие качели не молкнут круглый год.
А во дворе, как всюду, киоски да ларьки,
Всё для простого люда - гуляйте, босяки!
И сер, и бесприютен большой пятак земли,
Где даже и деревья прижиться не смогли.
Здесь молодёжь ночами орёт, как на войне....
Таких районов много в родной моей стране.

Тянет горьким дымом с огородов.
Сер и бесприютен окоём.
Долго просыпается природа,
Все мы ожиданием живём,

Что уйдут тоска и неприютность,
А придут тепло и благодать.
Но, проснувшись как-то ранним утром,
Видим: за окном метёт опять.

- Осанна, осанна! - кричали.
Увы, это было вначале.
А после кричали: „Распни!“
Где ж искренни были они?
Две тысячи лет пролетели,
Понять мы хоть что-то сумели?
Ведь если судить по делам,
Мы снова разрушили Храм.
А будет ли миру спасенье,
Не верящему в Воскресенье?

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

- Верба хлёт - бьёт до слёз! -
Бабушка твердила.
Била нас не всерьёз -
Жить в миру учила.
- Будь умён, будь здоров! -
Вербой по лопаткам.
В этот день добрых слов
Не жалела бабка.

Вот торгуют опять
Вербам на рынке.
Надо бы поучать
Внуков по старинке.

КАЛИ-ЮГА

Кали-юга идёт, кали-юга.
В наших душах свирепствует вьюга.
Города исчезают в пучине,
Воды рушат плотины в долине.
Извергаются пеплом вулканы,
Восстают из забвенья тираны.
И повсюду бесовские пляски
Участились в преддверии Пасхи.
Кали-юга не чувствует боли.
Золотой истукан на престоле.
И пред ним прогибаются лъстиво,
И страну продают молчаливо.
Кали-юга. Заросшие нивы.
Пахарь голову клонит стыдливо.
Не за эти ли земли когда-то
Клали головы наши ребята?
Век разврата, разлада, раздора,
Век разбитых сердец и соборов,
Век, который земное итожит....
Не оставь нас, всевидящий Боже!

Весенний звукоряд: журчание реки,
Треск ветки под ногой
И шорох жухлых листьев.
С далёких пристаней негромкие гудки,
Шум ветра над рекой
И птичьи пересвисты.
А воздух свеж и чист,
И влажен, как туман,
Что кутает тебя незримою рукою.
И лезет первый лист,
А ты немножко пьян
От запахов весны, от грёз, от непокоя.
Серёжки на ольхе колышутся слегка.
По тропочке бежит лысушка-горихвостка.
- Возьми меня с собой, немолчная река,
Туда, где можно жить и весело, и просто!
Она мне ни гу-гу
На мой наивный вскрик,
Бежит себе, бежит навстречу океану.
Стою на берегу,
Где жизнь прошла, как миг,
И может быть пока её итожить рано....

ВОРОБЫШЕК

Над речкой воробышек - серый комочек
Поёт, заливается, зоб распушив.
Соловушке он уподобиться хочет,
Коленца вплетая в несложный мотив.
Он счастлив, что выжил суровой зимою,
Тому, что река неуёмно бежит,
Что берег речушки покрылся травой,
Что белое облако в небе кружит.
Что вновь зажужжали шмели над лужайкой,
Что солнце смеётся ему с высоты,
Что он обзавёлся гнездом и хозяйкой,
И что не живут возле речки коты.

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА

Где стояли деревни - пустые холмы,
А на месте церквей - буераки, крапива.
Без погромов и войн всё разрушили мы,
Потому что стояли толпой молчаливой.
И теперь погляди: на сто вёрст не видать
Ни тропы, ни жилья, ни часовенки ветхой.
И бредёт по российским деревням беда,
Сыплет щедрой рукой всем,
кто просит, доверху.

Деньги есть в городах, тех, что вроде Москвы,
Но с глубиной Москва не желает делиться.
Нет князей, что когда-то ходили „на вы“,
Да и Сергия нет, чтоб за нас помолиться.

Созрело яблоко. Упало.
Траву осеннюю примяло.
И ветка дрогнула слегка,
На землю отпустив сынка.
А к яблоку с румяным боком
С забора спрыгнула сорока.
Катнула клювом спелый плод
И улетела в огород
Искать добычу посытнее,
Треща без умолку. Бог с нею,
Речь не о ней. И как ни странно,
В краю, любовью осиянном,
Не важен мне румяный плод,
Что с ветки яблони падёт.
Ведь я сама, как плод незрелый,
Свой край покинуть захотела
И сорвалась. За далью лет
Мне дорог тот незримый след
В траве под яблоней осенней,
Что мне дарован во спасенье.

Не верьте словам, подбираемым тщательно.
В них фальшь, не прикрытая словом, сквозит.
Они, словно пули, летят по касательной,
Но каждая пуля куснуть норовит.
Цените горячих душой расточителей,
Что словом, как шашкой, рубают сплеча,
А не прикрываются миной почтительной,
Скрывая под маской лицо палача.

Ненавидеть я уже умела.
Господи, научишь ли любить
Так, чтобы душа от счастья пела,
Чтоб она умела воспарить?
Да, я безнадежно опоздала
С этой просьбой, с этою мольбой,
Намотавшись вдоволь по вокзалам,
Набродившись с нищенской сумой.
Только всё ещё надежду теплою
Где-то там, в межрёберной глуши,
Где лежат, посыпанные пеплом,
Крылья неприкаянной души.

КОЛДОВСКОЕ ОЗЕРО

(Для коллектива „Эдванс“, рук. Н. Бурцева)

В дремучих и нехоженных лесах,
Где только звери дикие живут,
Где под кустами затаился страх,
Где даже птицы песен не поют,

Есть озеро. Вода его темна,
Но од олень-травы* на нём не счесть.
И камышей зелёная стена
По берегам стоит, как стража, здесь.

Загадочные нежные цветы
Белеют островками там и тут.
Русалки лунной ночью из воды
Выходят и венки из них плетут.

Волос густых зелёный водопад
Украсят белопенною канвой.
А хвост - их вечный сказочный наряд -
Блеснёт алмазной яркой чешуёй.

И если где-то девочка кричит,
Земную потерявшая любовь,
Они споют сиренами в ночи,
Чтобы она услышала их зов.

И к озеру невидимой тропой
Спешила к ним, забыв про боль утрат.
Русалки, обступив её толпой,
Закружат, в мрачный омут оттеснят...

И вот уже она одна из них,
Беспамятна и мертвенно-бледна.
Венок из лилий ей заменит нимб,
Как будто та девчонка не грешна.
Есть озеро, вода его темна...

* Одолень-трава - это кувшинка, водяная лилия.
Было и другое название у неё - русалочий цветок.

ВОЗРАСТ ЖЕНЩИНЫ

(Для коллектива „Эдванс“)

Ах, как годы мои пролетели,
Словно птиц неуёмная рать!
Косы первым снежком забелели,
Скоро внученьке свадьбу справлять.

А недавно ещё до рассвета
Пела доченьке: „Баюшки-бай!“
Садик, школа... Совсем незаметно
Подошёл выпускной её бал.

Бал шумел, я себя вспоминала
Молодой и такой озорной,
Как любимого я повстречала,
Как потом вышла замуж весной...

Жизни прошлой листая страницы,
Поверну реку памяти вспять.
Возвращусь в детство радужной птицей,
Юной девочкой стану опять.

Снова в небо взлечу на качелях
И услышу: трубят журавли.
А над миром шумят не метели -
Это яблони вновь зацвели.

АРОМАТ ЦВЕТКА

(Для коллектива „Эдванс“)

Для чего нам цветы, скажите,
Если есть на Земле восходы,
Пламенеющие закаты,
В небе радужные мосты,
Зелень трав, синь озёр и моря,
Солнца золото, белый иней,
Пёстрых бабочек хороводы
И серебряные дожди?

Но взгляните: ведь это чудо,
Если кто-то несёт любимой
Не букет из прекрасных лилий,
А ромашки и васильки!
Разве что-то милей бывает?
Разве с простеньким ароматом
Травяным, горьковато-пряным
Запах лилий сопоставим?
Только счастлива та девчонка
И подносит к губам букетик
И объятья её нежнее
Сразу станут - ведь он любим.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКНОЙ

(выпускнику детского сада)

Вот в этот тёплый день весной,
Когда так много света,
Твой самый первый выпускной,
А впереди всё лето.
Сегодня я грущу слегка,
Сыночек мой любимый,
О том, что времени река
Течёт неумолимо.
Ещё вчера ты был малыш,
Капризный и упрямый.

Сегодня, повзрослев, стоишь
Серьёзный рядом с мамой.
Рванёт страницы календарь,
Как листья высшей пробы,
И распахнёт тебе сентябрь
Дверь в школьный мир особый.
И ты войдёшь в свой первый класс,
За парту с другом сядешь.
Другие дети вместо вас
Придут в любимый садик,
Где научили вас дружить,
Петь песни, веселиться
И славный город свой любить,
И Родиной гордиться.
И ты о нём не позабудь.
Он - первая страница,
С которой ты в далёкий путь
Отправишься учиться.

ТРАДИЦИЯ

День памяти и общий праздник наш
Июнь, шестое. Парк, река, природа.
Приподнятость душевная, кураж.
И, как всегда, отличная погода!
Под пенье птиц и шорохи реки,
Под кукованье вещей сирой птицы

Так хорошо читаются стихи
А. Пушкина. Причём, с любой страницы.
К примеру вот: „Прекрасен наш союз...“,*
Иль это - „...лейся, лейся, ключ отградный!“***
Ещё - „...они жрецы единых муз...“,**
„В лесах, во мраке ночи праздной...“****
Незримо Ваша лёгкая строка
Вплетается в плеск волн и плач кукушки.
Всё сказанное Вами - на века.
Вы - наш кумир и наш учитель, Пушкин!
Спасибо Вам за пробужденье чувств,
За радость, за игру воображенья,
За дружеский наш круг и наш союз,
За эти вот счастливые мгновенья.

* „19 октября 1825года“

** „Фонтану Бахчисарайского дворца“

*** „К Языкову“

**** „Соловей и кукушка“

СОНЕТ

Блуждающим в потёмках невдомёк,
Что света их лишили для раздумий,
И, если отказаться от безумий,
Появится надежды огонёк.

А дальше нужен только труд души,
И будет свет, а значит радость жизни.
Слова признанья, а не укоризны,
Сказать за это Богу поспеши.

Иначе непременно станет тьма
Расти в тебе со скоростью вселенной,
И плевелы взойдут взамен зерна.

Достанутся дурные семена
Всем кровным до десятого колена
И жалкий жребий: посох да сума

ПРОЧИТАНА КНИГА

Книга прочитана - жизнь прожита.
В прошлом остались долги и печали.
Новых житейских забот суета
Лишь отголосок того, что вначале.

Зимы и вёсны, снега и дожди,
Новые радости, новые беды -
Круговоротом. Надейся и жди
Не поражения - только победы!

КОРОТЕНЬКИЕ

Не верю в предсказания и пророчества:
Един Творец, и Он располагает.
Боюсь лишь умереть от одиночества,
Но кто же одиноким не бывает?

Жизнь дана для того, чтобы жить
Не чужою судьбой, а своею.
Кто захочет тебе одолжить
Час, чтоб смертную скуку рассеять.

Что знаю я? Я ничего не знаю,
Хоть книг число несметное читаю.
Чем больше знаний, тем сильней печали,
Как в Слове том, которое вначале.

Не моли о любви Создателя.
Будь судьбы своей созидателем

Уж лучше умереть, не зная ни о чём,
Чем дружбу завести с лекарством и врачом.

Когда земной заканчиваешь путь,
Оставить что-то людям не забудь.

Когда ты ради собственной семьи
Буквально вылезает вон из кожи,
Не удивляйся, если вдруг свои,
Тебе свинью „нечаянно“ подложат.

К событиям в Японии

Мир поскорбит немного и забудет
О том, что где-то „там“ погибли люди.
А тем, кто потерял сестру или брата,
Испытывать до смерти боль утраты.

Черноусовой Ирине

Задумчива на вид, проста, но не банальна.
Под пальцами аккорд звучит, как шорох волн.
Ты родом из страны какой-то дальней-дальней,
Там, где шумит прибой, и ветер норд силён.
Где швед и скандинав в своих чертогах зимних
Ждут света и тепла коротким зимним днём.
Не потому ль и ты тиха зимой, Ирина,
И солнцу шлешь привет, и песнь поёшь о нём.

Кушнарёвой Валентине Кирилловне

Актриса, красавица, мать и жена -
Всё в ней гармонично, всё в ней совершенно.
И миру искусств бесконечно верна -
На сцене, как в жизни, она достоверна.

Волобуевой Валерии Ивановне

Душа бывает мелкой и скаредной,
Коль человек мелочный и вредный.
А есть душа - ярка и многогранна.
Пример тому - Валерия Ивановна.

Илье Дербилову

В оркестре музыканты
Бесспорно — все таланты.
Но не звучать оркестру,
Когда в нём нет Маэстро.

ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Время свернулось в тугую спираль.
Мир в ожидании замер.
Вновь приближается дальняя даль -
Неотвратимый экзамен.
Каждый из нас выбирает одно,
Выбор - лишь два варианта:
Бог или дьявол, других не дано.
Что для тебя доминанта?

ЛУННАЯ НОЧЬ

Таинственен ночной небесный свод,
В нём звёзды молча водят хоровод,
Луна, как алебастровый потир,
Льёт сверху свет на наш подлунный мир.

И мы в ответ на эту благодать
Спешим молитву Господу воздать.
Она, как пар, ажурна и легка,
Из наших уст восходит к облакам.

И вместе с ними в небесах паря,
Отправится к Востоку, где заря
Придёт на смену ночи в нужный час.

Пусть повторится это много раз!
Ведь зимней лунной ночи волшебство
Предвосхищает в мире Рождество.

КРАЙ ЧУДЕС

Уж осень-огнёвка махнула хвостом,
Дары оставляя под каждым кустом.
Мне в руки упал золочёный билет,
За осенью я поспешила вослед.

На родине тихой живу, как в Раю.
Грибы собираю, да песни пою,
Горстями бруснику сыпаю в ведро,
Сбивая туда же росы серебро.

Последней черники лиловые сласти
Давлю языком и ликую от счастья,
Что мест этих щедрых я - малая часть,
Я здесь появилась, я здесь родилась!

Вдруг где-то вдали зашумят камыши:
- На Ковжское озеро ты поспеши!
А дальше уже из разряда чудес:
Расступится тёмный таинственный лес,

Откроется чистая водная гладь
Такой красоты, что ни в сказке сказать!
Здесь ясные зори во весь горизонт,
И солнце утрами выходит из вод.
Озёрный хозяин безудержно щедр,

Он лилий охапки выносит из недр.
Их цвет белопенный неярк и тих,
Но словно сиянье исходит от них.

Омоет волна золотистый песок,
И я, торопясь, разорву поясок,
Одежду небрежно заброшу в кусты,
Нырну с головой, обрывая цветы.

Омоюсь волшебной озёрной водой
И стану опять молодой-молодой!

ПО КЛЮКВУ

На болото пойду на часок
И под клюкву возьму туесок.

В пышных ярких нетоптанных мхах
Утону, как в персидских коврах.

Словно я на Востоке в гостях -
Самоцветы в обеих горстях.

Брошу ягоды я в туесок,
Брызнет яркий рубиновый сок.

На мгновенье нахлынет кураж:
Я богаче шахинь и султанш!

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

В его руках звучала Лира,
Он выбран был среди других
А за спиною: „Не от мира
Сей новоявленный жених.
Какой-то он смешной и жалкий:
Беретик, старое пальто,
И этот неопрятный шарфик,
И с кем угодно пить готов“.
А он, презрев удобства быта,
Пел о равнинах и холмах
И слышал, как стучат копыта
Татарских орд в родных местах.
От боли заходило сердце -
Зачем он это слышать мог?
Пытался памятью взглядеться
В далёкий русский огонёк,
Что, как маяк, укажет в бурю
Дорогу. И смертям назло,
Заблудший путник перекурит,
Подумав: „Всё-таки свезло“.
В губах зажата папироска,
В гранёной стопке портвешок.
- Он пишет просто, слишком просто
Услышит за спиной смешок.
А он про лодку и про Филю,
И про старуху, и ночлег,

О том, какие звёзды были,
В его такой короткий век.
Простые строки, а не стансы,
Всё лыко в строку, всё - в строку.
Он пел с завидным постоянством
Про лес, болото и реку...
Но как всё бренно в этом мире!
Традиция - поэт убит.
Он замолчал. А Лира? Лира
Всё неуёмнее звучит.

ПИШИ, МОЙ ДРУГ

Не всё ещё потеряно, мой друг,
Пиши стихи, не трать напрасно времени,
Тогда душа - вместилище для мук -
С их помощью избавится от бремени.
От бремени обид, разлук, потерь,
Чтоб снова обретать любви мгновения.
Ты в это обязательно поверь,
Отбросив все ненужные сомнения.
Не позволяй хозяйничать тоске
В твоей душе. Гони её безликую.
Пусть селится отсюда вдалеке
И там на грустной скрипочке пиликает.
А если эхо отзвук принесёт
Мелодии унылой и потерянной,
Пусть новая любовь тебя спасёт,
Как адвокат в твоих делах поверенный.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Любить самих себя...	3
Мамина юность	4
Если ты жив.. (песня)	5
Балет „Щелкунчик“	6
Портрет жены художника	6
И снова дорога...	7
Много знакомых...	8
Цвет сиренево-морозный...	8
Кануны	9
25 января	10
Февраль дожил до середины...	11
Я свободна!	12
Две половинки одной судьбы...	12
Я уже не твоя...	13
Ну, всё...	14
Как стать ведьмой	14
Дорогой мой (песня)	15
Весенние стихи	17
Колыбельная	18
Живучее дерево тополь...	19
Июньский вечер	20
Италия	21
Итальянская Венеция	21

Северная Венеция	22
Грустное	23
Сны	23
Настоящее время	24
Будущее время	25
Прошедшее время	25
Возвращения	26
И грустно, и больно, и странно...	27
На родине	28
Петербургские мотивы	29
В Михайловском	30
Исчезающая Россия	31
Борьба за урожай	32
Обиды	33
О внучках и внуке	34
Размышления	35
Зимняя зарисовка	36
Январь 2011	37
Юдифь	38
Никогда...	38
Не нужен мне берег турецкий...	39
К 50-летию полёта Ю.Гагарина	41
Ольге	42
Весеннее-депрессивное	43
Тянет горьким дымом с огородов	43
-Осанна, осанна! - кричали...	44

Вербное воскресенье	44
Кали-юга	45
Весенний звукоряд...	46
Воробышек	47
Российская глубинка	47
Созрело яблоко...	48
Не верьте словам...	49
Ненавидеть я уже умела...	49
Колдовское озеро	50
Возраст женщины	51
Аромат цветка	52
Первый выпускной	53
Традиция	54
Сонет	55
Прочитана книга	56
Коротенькие	57
Перед Рождеством	59
Лунная ночь	60
Край чудес	61
По клюкву	62
Николай Рубцов	63
Пиши, мой друг...	64
Содержание	65

Авторские права охраняются законом Российской Федерации об авторском праве.

Воспроизведение всего сборника или его части запрещается без письменного разрешения автора или его правопреемников.

СТРЕЛА НА ТЕТИВЕ

(стихи)

Редактор: **Щербакова О. Е.**

Обложка: **Родионова С.В.**

Компьютерный набор автора

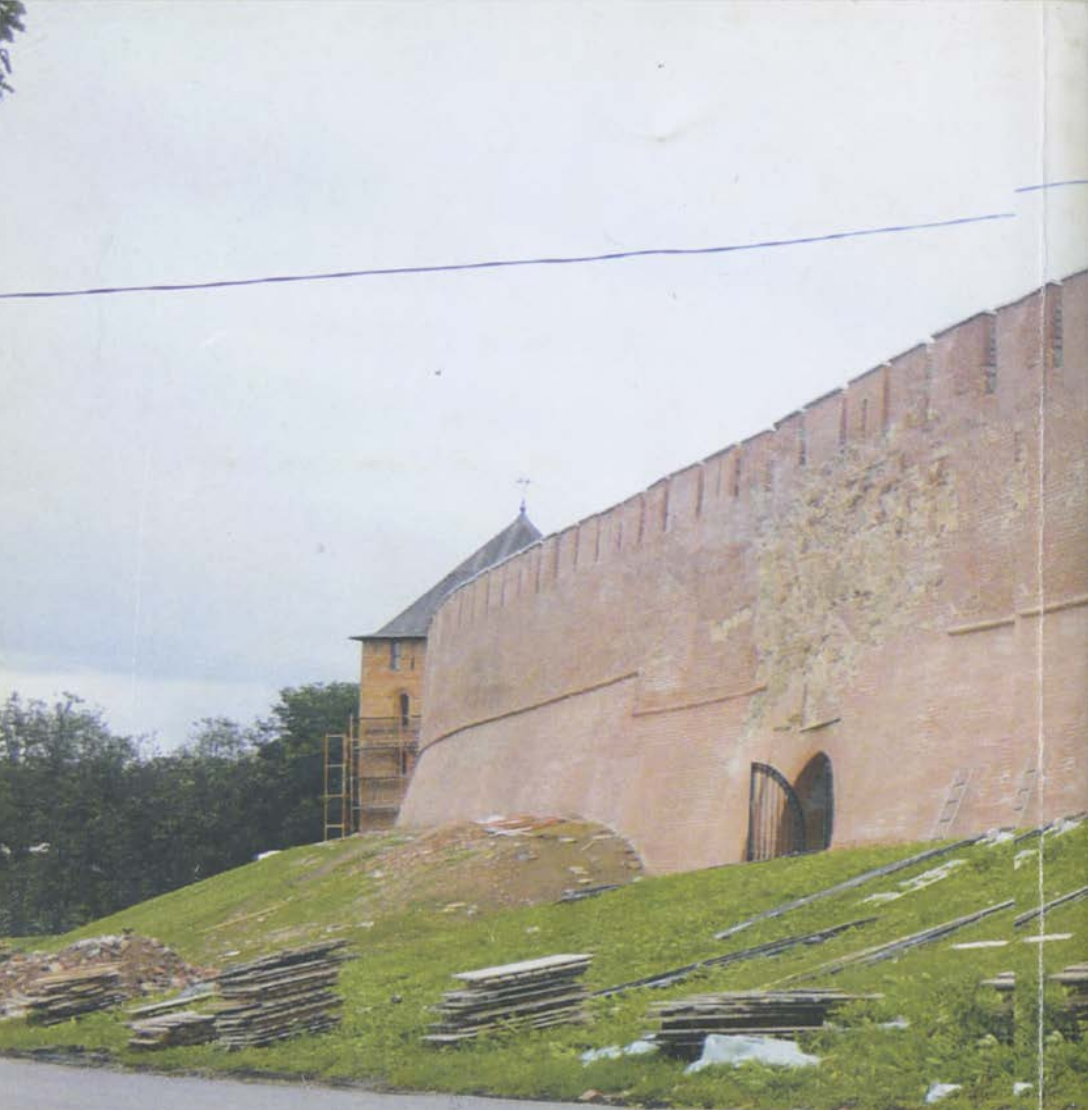
Автор выражает бесконечную благодарность за помощь в издании книги бескорыстным помощникам и замечательным женщинам:

Щербаковой Ольге Ефимовне и Родионовой Светлане Васильевне

Тираж 200 штук

г.Комсомольск-на-Амуре

2011 год

г. Комсомольск-на-Амуре
2011 год